

**В.В. Рябов,
Е.И. Хаванов**

А гражданином быть обязан

Авторы пишут о гражданственности и патриотизме как осевых проблемах в традициях и жизни современного российского общества, в воспитании подрастающего поколения.

Ключевые слова: гражданственность, патриотизм, молодежь.

Смена времен года — это в природе. А в жизни и общества, и государства — смена политических режимов. На рубеже лета и осени 2016 года в России эти два явления совпали. Отмечали четверть века августа 1991-го, поминали жертвы 1993-го. Ругали США и весь Запад за их санкции в отношении нашей страны. Считали убытки. Отбивались от идеологических атак как извне, так и изнутри, от своих собственных либералов. А гвоздем сезона, конечно, была выборная кампания.

Выборы для существующего в стране политического режима прошли весьма благополучно. Олицетворяющая режим партия власти — «Единая Россия» — получила подавляющее большинство голосов тех, кто в тот осенний день пришел к избирательным урнам. И это несмотря на сложную ситуацию в стране. «Ведь мы знаем, — по горячим следам оценил итоги президент В.В. Путин, — что людям живется непросто, проблем много, и тем не менее такой результат — люди все равно проголосовали за “Единую Россию”» (Известия. 2016. 19 сентября).

Определенный урок могли извлечь и партии парламентской оппозиции. Они сохранили представительство в Государственной думе, но с известными поправками: немало депутатских мандатов было потеряно. И совсем вне сферы доверия народа, его наиболее активной части — электората — остались десять остальных участников выборной кампании и десятки других партий, не рискнувших включиться в эту борьбу. «Вам, по крайней мере, в данный момент, там и не место», — так могли они истолковать неприятие их избирателями. Ну а если говорить предметно, то избиратели своим волеизъявлением еще раз подтвердили де-факто сложившуюся в стране политическую систему как многопартийную и легитимировали ее состав на открывшийся политический сезон.

Итоги выборов были по-своему знаменательны и с точки зрения развития страны. «Предыдущие выборы 2011 года, — констатирует Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), — закончились Болотной площадью. Вывести людей на улицы удалось, обвинив власть в том, что она укра-ла у людей право голоса, сфальсифицировав результаты выборов. Чтобы этого не повторилось, была реализована политическая реформа. Конкуренции в системе стало больше, и это хорошо. А политических протестов — кратно меньше. И это несмотря на экономический кризис!» (Власть. 2016. 6 сентября).

Да, ситуация стабилизировалась. Сохраняется и дух конкуренции, хотя и не всегда считаясь с цивилизованными рамками. Да и не все дела по старым счетам закрыты. В Страсбурге Европейский суд по правам человека еще продолжает разбор «болотного дела» (Советская Россия. 2016. 20 октября). Но главное не столько в этом, сколько в том «непростом» положении народных масс, на которое обращал внимание президент. В СМИ не часто встретишь рассуждения о классах, классовых различиях. Однако и отдельные, как бы прорывающиеся сквозь строки, замечания и реплики вроде «капитализм весело гуляет по стране и отбирает себе все, что дает наживу» (Общеписательская литературная газета. 2016. № 10) или «уровень социального неравенства остается критическим» (Завтра. 2016. Август. № 36) обнажают корни истины.

Могучим орудием самосохранения России в чрезвычайно сложных условиях всегда было единство народа. В истории — это отражение польской интервенции, в новейшей истории — победа в войне с фашистской Германией. А в современную эпоху, последнюю четверть столетия — подлинная эпопея, война не война с самими собой за спасение своего государства, своей страны. И, в общем, исторически тоже выиграли, хотя и с большими потерями.

«Пока мы едины, мы непобедимы». Песня-лозунг, рожденная в XX столетии как гимн левой коалиции, имеет не только более широкий смысл, но и глубокие исторические корни. В каждую эпоху единство находило соответствующую базу и форму выражения. Основа его была либо социально-классовой, либо национально-патриотической. Оно становилось более прочным и надежным и на этих, и на тех интересах народа. Не это ли мы видели в СССР? Хотя далеко не все исповедовали господствующую идеологию марксизма-ленинизма, но вместе с идеей патриотизма, исторически сложившимся чувством многонациональной Родины сознание советских граждан явилось одним из решающих факторов победы над фашистскими захватчиками. Единство этих двух начал в истории страны выразилось в концепции советского патриотизма, сочетавшего в себе любовь к родному Отечеству с преданностью советскому государственному и общественному строю [3: с. 179].

С роспуском СССР как бы сам собой упразднился и советский патриотизм. Союзные республики превратились в национальные государства, ставившие на первый план свои национальные интересы, свой патриотизм. Патриотизм многонационального народа канул в Лету. А в многонациональной Российской Федерации бурно зацвели региональные, местечковые «патриотизмы».

Не стали патриотами представители капитала, либералы, ориентирующиеся на Запад. Между тем Россия, ее народ как никогда остро нуждаются в поддержке патриатизма, патриотических сил. Историк Игорь Фроянов буквально бьет в вечевой колокол, говоря «о том опасном положении, в котором мы сейчас находимся... Речь идет о самом существовании России и русского этноса» (Завтра. 2016. Сентябрь. № 37).

Что утверждалось последовательно в 1990-е годы — это перевод страны на рыночные рельсы. Вводилось без оглядки на все остальное, невзирая на инфляцию, народную нужду. «События 1991–1993 годов показали... — свидетельствует старейший русский писатель Виктор Лихоносов, — как и в семнадцатом году, народ озлобили, натравили друг на друга. Русский народ потерял очень много» (День литературы. 2016. Октябрь. № 10). А ЛДПР не где-то, а прямо в своей программе указала: «На развале СССР обогатилось 5 % населения, тогда как миллионы потеряли все» [5: с. 4]. Наступила атрофия тех живых скреп, которые исторически придавали народу силу: единство классов и социальных групп, составлявших народ, и единство, вытекающее из принадлежности к общей родине.

Советская власть сумела встроить эти две скрепы в механизм общественного строя. Хотя в принципе, если не связывать проблему с характером советского общества, это было весьма непростой задачей. В самом деле: можно ли воспринимать как единое целое рабов и рабовладельца? Крепостника-помещика и его крепостных? Правомерно ли считать предателем раба, не ставшего защищать своего господина? Еще и сегодня не утихли споры о большевиках, о Ленине, выступивших за поражение царского правительства в империалистической войне. Предательство? Нет, отвечали большевики и Ленин, данный лозунг — в интересах трудящихся, а они в России составляют подавляющее большинство. Это патриотический лозунг. Что касается тезиса о том, что в каждой нации в известном смысле две нации (нация господ и нация угнетенных), тезиса, который мы находим у В.И. Ленина (Полн. собр. соч., т. 24, с. 129) и который ставится ему в вину, то еще до его рождения идею выдвигал британский политик Б. Дизраэли в своем романе (он к тому же и известный писатель) «Сибилла, или Две нации», подразумевая очень богатых и очень бедных. (Кстати, и после последней выборной кампании в США, прошедшей необычайно остро и бурно, наблюдатели зарегистрировали «тектонический разлом внутри американской нации, как-то очень всерьез разделившейся на “своих и чужих”») (Завтра. 2016. Ноябрь. № 45).

Но мы несколько отвлеклись от темы. Наш вопрос: возможно ли обеспечить столь необходимое единство этих «двух наций», находящихся на различных, если не сказать противоположных, социальных полюсах разделенного на классы общества? Да, возможно, говорит мировой исторический опыт — прежде всего путем насилия, главным инструментом которого является государство. Но и не только насилие, а и определенные общие интересы. История

ведь знает не только борьбу классов, но и их сотрудничество в различных сферах жизни. И здесь одну из ведущих ролей играют принадлежность к родной земле, родина, патриотизм.

В тысячелетней истории не раз бывало, когда при наступлении внешней угрозы различные слои народа на время оставляли внутренние проблемы и общими силами, «всем миром» давали отпор врагу. Общая ответственность за общую судьбу возрастала по мере того, как масса обретала права, из подданных превращаясь в полноправных граждан.

В СССР формирование гражданских качеств было центральной задачей всей воспитательной работы. И небезуспешно. Это не могли не признать и в службах Геббельса в годы Великой Отечественной войны. В специально изданной брошюре о политических задачах в России в свете тотальной войны, изданной в 1943 году, прямо признавалось: «Русский — восторженный. В своих действиях они всегда ищут идеи. Особенно популярны патриотические идеи, так как русские — патриоты. Поэтому большевики с очевидным успехом апеллировали к национальному чувству русского народа» (За русский народ // Совершенно секретно. 2014. № 2. С. 33).

Что же случилось с народом на рубеже 1980–1990-х, в 1990-е годы? Да и тот ли это народ, который защитил свою Родину, спас Европу, все человечество от коричневой чумы. И тот, и не тот. Глазами, лицами — тот же. Но не сами солдаты — граждане тех суровых лет, а похожие на них их сыновья, внуки, а теперь уже и правнуки. Это уже другие поколения. И за плечами уже не только опыт дедов и отцов. Не только эстафета истории: восстанавливали державу, создавали ракетно-ядерный щит, пробивались в космос. В этом горниле закалялась сталь. Но была и холодная война. После сталинской эпохи наступила хрущевская оттепель, за ней — «брежневское похолодание». И наконец, новое мышление, перестройка Горбачёва — Ельцина, переросшая в катастрофу.

Огромной страны в одночасье не стало. Да и то, что осталось, начало разваливаться на куски. «Берите суверенитета столько, сколько скушаете», — вещал «царь Борис», как вскоре стали называть первого президента постсоветской России. Великая Родина, питавшая сознание патриотизма, теперь отсутствовала. Былая дружба народов замещалась в лучшем случае «международной терпимостью» (За русский народ. Общественно-политический журнал ЛДПР. 2014. № 2. С. 9), что, понятно, не одно и то же. Понятие гражданина сохранялось, более того, обретало более высокий моральный и правовой статус, ибо целью развития общества провозглашалось гражданское общество как воплощение свободы, равенства, справедливости.

Есть у этой концепции и свои углы. Так, гражданское общество само по себе мыслится как независимое от государства. Однако речь-то идет не о гражданах вообще, а о гражданах именно этого, своего государства. Тогда причем здесь независимость или по-другому — отстраненность. И, пожалуй, самое главное — гражданские отношения внутри гражданского общества.

В правовом смысле олигарх и бомж равны. А вот братством, конечно, здесь и не пахнет. Да и равенство, если брать в общем и целом, для олигарха — это первый признак несвободы. Таким вот оказалось гражданское общество в одной из двух сверхдержав планеты, на исходе XX столетия потерпевшей катастрофу в результате крушения несущих опор — морально-политического единства на социально-классовой основе и патриотизма народа.

Девяностые годы прошлого столетия — первое десятилетие постсоветского режима — явились тяжелым испытанием. Ключевой фразой к этому периоду истории может служить реплика одного из «стоящих у трона» — А. Чубайса: «Что вы волнуетесь за этих людей? Ну, вымрут тридцать миллионов. Они не вписались в рынок. Не думайте об этом — новые вырастут» (Завтра. 2008. № 26. Июль). Новая элита, конечно, старалась удержать страну в своих руках, поддерживая идеологический настрой за счет очередных «разоблачений» сталинизма и руша все то, что осталось от советской системы, а то и, как на Северном Кавказе, используя силу. Из Центра на места спускались директивы об усилении патриотической работы. Однако в новых условиях она принимала противоположное направление, подрывая и без того ослабленные государственные устои.

Сама ситуация требовала более взвешенного подхода к проблеме патриотизма. Любое оружие — боевое или идеологическое — в зависимости от обстановки применяется с разными целями. В наших условиях — либо для утверждения единства общества, его сплочения, для сохранения и упрочения государства, либо, напротив, для их разложения и разрушения. Становилось все более очевидным, что в интересах сохранения России как государства, как великой державы необходимо всемерно поддерживать патриотизм во всех здоровых его проявлениях. При этом, уважая и поддерживая патриотические чувства к малой родине, делать основной и главный акцент на патриотизме общероссийском, общегосударственном, органически несущем в себе гражданственность, любовь и преданность России как государству, гражданскую ответственность за ее судьбу, за ее настоящее и будущее.

Эта идея примата гражданственности в патриотическом воспитании утверждалась не сразу. У себя в университете, на историческом факультете мы выдвигали ее неоднократно. В 2002–2003 годах проводились дискуссии, научные диспуты с участием депутатов Госдумы, представителей Центра военно-патриотического воспитания, Совета ветеранов 3-го гвардейского кавалерийского корпуса, коллег из московских вузов. Издали десятки сборников, статей, пособий [7: с. 168–171]. Идея принималась общественным сознанием. Все более четко ощущалась актуальность воссоздания несущих опор — патриотизма и гражданственности в их общегосударственном измерении. В одном из первых своих посланий Федеральному собранию президент В.В. Путин подчеркивал, что «такая страна, как Россия может жить и развиваться в существующих границах, только если она является сильной державой. Во все периоды ослабления страны — политического

или экономического — перед Россией всегда и неотвратимо вставала угроза распада» [1: с. 4]. Отметив далее, что «в стране созданы условия для развития полноценного гражданского общества» [1: с. 5], он, однако, отметил, что таковое создается лишь путем «преодоления недоверия между различными социальными группами» [1: с. 19]. А возможно ли это в разделенном на классы обществе? Но в любом случае президент такую проблему поставил. В этом же послании он констатировал: удалось преодолеть «абсолютно неприемлемую ситуацию, при которой отдельные российские территории по сути дела находились вне пределов федеральной юрисдикции» [1: с. 5].

Движение в направлении сохранения государства сопровождалось возвратом к иным, кажется, давно изжившим себя, деталям прошлого. Так, В.В. Путин признавал (правда, несколько позднее), что в 1990-е годы «под предлогом воцарения демократии мы получили не современное государство, а подковерную борьбу кланов и множество полуфеодальных кормлений» (Коммерсантъ. 2012. 6 февраля). Положение в экономике, и без того сложное, обострилось после финансового обвала 1998 года, произошедшего в канун парламентских выборов. И в этой ситуации отношение к государству, патриотизм явились для избирателей ведущим критерием оценки политических партий.

Проельцинский, возглавляемый В.С. Черномырдиным «Наш дом — Россия» (партия административно-хозяйственной номенклатуры, интересы которой далеки от народных) выдвинул своим брендом Веру в Россию, сделав акцент на свободу, развитие и традиции, в которых представлялась «гармония отношений с Богом, миром и природой» в «непрерывности нашей истории, культуры и государственности» [2: с. 6]. Не совсем ясно, но яснее, наверное, и не нужно — будет хуже. Однако государственность и патриотизм выражены. Как это было понято и принято, выявилось на федеральных выборах. В 1995 году НДР набрал 10,13 % голосов по партийным спискам, получив 45 депутатских мандатов, и 10 — по одномандатным округам. Но удержать эту планку народного доверия не удалось. На следующих выборах 1999 года за черномырдинский «домик» проголосовало лишь 1,19 %, в Госдуме — ни одного места. Для него это — начало конца: спустя несколько лет остатки партии влились в движение «Единство», а через него в формировавшуюся по инициативе В.В. Путина «Единую Россию».

Две несущие опоры были в основе деятельности и Коммунистической партии Российской Федерации — преемницы КПСС. На очередном съезде в декабре 2000 года, ставя в политическом отчете ЦК задачу завоевания доверия и поддержки масс, председатель Г.А. Зюганов связывал воедино проблемы взаимоотношения классов и патриотизм. На повестке дня — сплочение во имя интересов государства плюс союз патриотов [8: с. 12–14].

Препятствий к достижению этих целей немало. В числе главных — антисоветизм и антикоммунизм. Наиболее ретивые доходят до требования вообще исключить 70-летний советский период из отечественной истории. Весь он,

начиная с революций 1917 года и с кульминацией в 1937-м, представляется как большой государственный террор. Перебивание грязных страниц для определенных негосударственных и государственных структур превратилось в основное направление работы, если не сказать жизни. Мы бы назвали здесь партию «Яблоко», которая вместе с обществом «Мемориал» собирает документы, издает «белую» книгу. Походя выносятся приговор и руководству страны: «Сегодняшние власти, президент Путин не желают ни реально оценить причины крушения российской государственности в 1917 году, ни развенчать большевистскую практику управления страной, которая, опираясь на насилие, сознательно вовлекала в него большинство людей в качестве одновременно жертв и палачей» [6: с. 3]. Партия имеет статус наблюдателя при Либеральном Интернационале, входит в состав европейской партии «Альянс либералов и демократов за Европу». Исповедует европейские ценности, выступает за европейский путь развития России. При Ельцине нередко находилась в оппозиции к правительству и вообще вела себя довольно шумно. Но на престиж это мало работало. Если на выборах в Госдуму в 1993 году партия собрала 7,86 %, то в 1995-м — 6,89, в 1999-м — 5,93. А после Ельцина и того меньше: в 2003-м — 4,3 %, а в Думу прошли лишь 4 одномандатника. Сложности последних лет вернули либералам самоуверенность, лидер «Яблока» Г.А. Явлинский за два года до президентских выборов заявил о своих претензиях на место в Кремле. В случае успеха он обещал вернуть Украине Крым. А на выборах 2016 года в Госдуму партия предложила избирателям 481 кандидата. Увы, результат — 1,99 % голосов и ни одного мандата.

Тест на патриотизм и гражданственность проходят и другие российские партии. У всех на виду те, кто в парламенте. На переднем плане, конечно, партия власти — «Единая Россия», по итогам последних выборов вернувшая себе в Госдуме конституционное абсолютное большинство. Это — партия президента, хотя формально он в ней не состоит. Эта партия за президента, поддерживает и проводит его линию. Мы здесь, в этой статье, не процитировали ни одного ее документа. Но мы цитируем В.В. Путина, а его слова и есть ее линия. Другие партии — КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», — находясь в оппозиции к правительству, к думскому большинству, поддерживают и партию власти, и президента в вопросах укрепления государства, сплочения общества. Однако, представляя некое целое как оппозицию, недооценивают роль сотрудничества друг с другом, не считаясь даже с элементарными нормами толерантности. Каково, к примеру, отношение к левым партиям, к их главным идеологическим постулатам у той же ЛДПР. Вот как трактуется коммунизм: «Красивая сказка. Недостижим на современном этапе развития человечества. Все, кто предлагает его построить, безбожные обманщики и вруны» [4: с. 19]. То же и социализм: «Как идея хороша. Но справедливости, к сожалению, на земле не бывает. Бороться за справедливость можно, но жизнь пройдет, а результата борьбы не будет» [4: с. 34]. Отсюда и отношение

к партиям — носителям данных идеологий. Да, идеологии разные, но различия относятся скорее к стратегическим, дальним целям. А спасать государство надо сегодня, сейчас, пока оно живо. Государства, страны не будет, тогда и стратегия ни к чему (как после развала СССР осталось бессильно разводить руками).

Задача спасения страны требовала видеть главное и ставить его в центр повседневной политики. К примеру, у коммунистов на упомянутом съезде 2000 года, сразу после ухода Ельцина, «не было особых иллюзий насчет реальных устремлений преемника. Однако, учитывая ожидания, которые по контрасту с разложившимся Ельциным внушал новый президент, КПРФ избрала в отношении Путина сдержанную линию. Пусть попробует доказать серьезность своих намерений» [8: с. 10].

Это соответствовало сложившейся ситуации — и стратегически, и тактически. Именно здесь пролегал водораздел между противоположными подходами, противостояние которых «Известия» обозначили как «схватку за государство»: «15–20 лет назад такие схватки сотрясали общественное сознание. Тогда они велись между советскими ценностями и либеральными представлениями... Теперь же линия борьбы проходит между либеральным и государственно-патриотическим. Либеральное отступает, неохотно и трудно сдает позиции во всех сферах жизни. Патриотическое — пусть медленно и порой противоречиво — наступает, выдавливая чужеродный, разрушительный либерализм» (Известия. 2016. 3 октября).

И это — реальный процесс. Как-то один ортодоксально мыслящий студент, прослушавший накануне по ТВ интервью с депутатом Госдумы, кинорежиссером Владимиром Бортко, задал на лекции вопрос: «Как же так, Бортко, коммунист, состоит в оппозиционной фракции, а заявляет о поддержке президента Путина. Он должен критиковать, выступать против, а он... Где логика?» Да, так и есть. В.В. Бортко — коммунист, но он еще и государственный. Он за сохранение и укрепление государства, во имя которого работает и живет. Здесь его главный интерес как гражданина, который в основном совпадает с интересом президента, да и всех других сограждан, которым дорога Родина. Их много, очень много и день ото дня становится еще больше — целое общественное движение поборников гражданственности и патриотизма, назовем их, как принято на современном языке, социал-государственниками.

Движение чрезвычайно широко, если не всеохватно. В него не надо вступать, каждый определяет сам: состоит он в нем или не состоит. Здесь могут быть представлены самые разные взгляды и убеждения. Решающий критерий только один: ты за Россию? И в этом «за» — неразделимо слиты граждане и патриоты.

Хочется видеть в этом движении и всех тех, кто выходит в мир из стен нашего университета. Помните бессмертные некрасовские строчки: «Но гражданином быть обязан». Поэт обращал их к своим братьям по перу, своим

согражданам. Призыв необычный: поэтом можешь ты не быть... Как это, если он уже поэт? А вот так, гражданственность, гражданский долг выше, чем его профессиональные навыки. А нам, рожденным учить и воспитывать детей, все подрастающее поколение, растить граждан? Где бы, на каком посту ни выполнял свой профессиональный долг наш выпускник — учитель и педагог, быть гражданином он обязан.

Литература

1. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации: документы и комментарии. М., 2003.
2. Вера – сила – свобода: программа Движения «Наш дом — Россия». М.: б. и., 1999. 32 с.
3. Коммунистическое воспитание: словарь. М.: Политиздат, 1984. 302 с.
4. ЛДПР: краткий энциклопедический словарь. М.: Издание либерально-демократической партии России, 2008. 48 с.
5. Программа ЛДПР. М.: Издание ЛДПР, 2016. 64 с.
6. 1937-й: статьи и документы. М.: РОДП «Яблоко», 2007. 52 с.
7. *Рябов В.В., Хаванов Е.И.* Поколения выбирают маршруты. Наша Родина — наш дом. М.: МГПУ: НИЦ «Инженер», 2016. 171 с.
8. VII съезд Коммунистической партии Российской Федерации (2–3 декабря 2000 г.): материалы и документы. М.: КИРФ; ИТРК, 2001. 144 с.

Literatura

1. Poslanie Prezidenta RF V.V. Putina Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii: dokumenty' i kommentarii. M., 2003.
2. Vera – sila – svoboda: programma Dvizheniya «Nash dom — Rossiya». M.: б. и., 1999. 32 s.
3. Kommunisticheskoe vospitanie: slovar'. M.: Politizdat, 1984. 302 s.
4. LDPR: kratkij e'nciklopedicheskij slovar'. M.: Izdanie liberal'no-demokraticheskoj partii Rossii, 2008. 48 s.
5. Programma LDPR. M.: Izdanie LDPR, 2016. 64 s.
6. 1937-j: stat'i i dokumenty'. M.: RODP «Yabloko», 2007. 52 s.
7. *Ryabov V.V., Xavanov E.I.* Pokoleniya vy'birayut marshruty'. Nasha Rodina — nash dom. M.: MGPU: NICz «Inzhener», 2016. 171 s.
8. VII s'ezd Kommunisticheskoy partii Rossijskoj Federacii (2–3 dekabrya 2000 g.): materialy' i dokumenty'. M.: KPRF; ITRK, 2001. 144 s.

*V.V. Ryabov,
E.I. Khavanov*

And a Citizen Must Be

The authors write about civil society and patriotism as axial problems in the traditions and life of modern Russian society, in the upbringing of the younger generation.

Keywords: civil society; patriotism; youth.